

С. А. Гардарян

Палеолит в Армении

(Автореферат¹)

В настоящей диссертационной работе автор задался целью подробно исследовать археологический материал, относящийся к культуре эпохи палеолита на территории Армянской ССР. Этот материал выявлен и собран нами в нескольких палеолитических стоянках, открытых им же в 1943—1949 г. г.

Всесторонним изучением этого материала показывается непрерывное развитие человеческой культуры на территории нашей родины с самого начала четвертичной эпохи (от ранней фазы нижнего плейстоцена) до начала голоцена, или от начала нижнего палеолита до неолита, хотя у него имеется не менее богатый материал, относящийся к неолиту и энеолиту.

Руководствуясь рядом положений исторического материализма, дающих ключ к правильному представлению общественно-экономической жизни первобытного человека, нами одновременно подвергается основательной критике расовая миграционная и формалистическо-эволюционистская «теории» буржуазных авторов.

Диссертационная работа состоит из вводной части, шести основных глав и заключения.

Объем работы 8 печ. листов, с приложением списка использованной литературы и составленной автором специальной таблицы, характеризующей географическую среду и чередующиеся культурные эпохи четвертичного периода Армении. Важнейшей составной частью работы являются фотоснимки изученного материала в количестве 273 штук, из коих 36 относятся к нижнему палеолиту.

¹ Представленный на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

В первой главе работы, сжато останавливаясь на истории изучения палеолита в Армении, показывается почти полное отсутствие подобных исследований в досоветский период и подъем и бурное развитие их за все время советской власти в Армянской ССР, а в особенности за последние 6—7 лет.

Как известно, до Октябрьской революции находки остатков человеческой культуры древнекаменного века в Армении носили случайный характер, количественно были ничтожны и научно не обоснованы, хотя интерес к изучению этой проблемы возник задолго до нас, еще с 1871 года.

Возможность существования древнекаменной культуры в пределах Армении сильно оспаривалась учеными еще в 70-х годах прошлого столетия. Они всячески старались доказать, что человек переселился в Армению из Месопотамии и Центральной Азии уже с оформившейся культурой и считали бесплодным искать в пределах Армении следы палеолитической культуры. Обнаруженные Ж. де-Морганом в 1909 г. на склоне горы Арагац обсидиановые позднепалеолитические орудия им же и другими иностранными исследователями были отнесены к неолиту, даже к эпохе металла. Подобные предвзятые мнения и выводы специалистов до и после Ж. де-Моргана значительно тормозили работу в этом направлении. Подобный косный и предвзятый подход свойственен буржуазной исторической науке, уделяющей решающее место миграции и считающей, что во многих местностях культура привнесена извне.

В годы советской власти, особенно после создания Академии наук Армянской ССР, давшей новый размах развитию всех наук, в том числе и ар-

хеологии, началось разностороннее изучение всего культурно-исторического прошлого Армении. Собранный за этот период богатый археологический материал и новые, подлинно-научные методы советской науки в деле разработки этих материалов позволили пересмотреть и в корне опровергнуть существующие до того в археологии воззрения буржуазных ученых.

За последние несколько лет в области изучения древнейшей истории Армении достигнуты значительные успехи, выявлен древнекаменный век — палеолит и неолит.

Первая находка реликтов палеолита сделана директором Геологического Института Академии наук Армянской ССР А. П. Демехиным в 1933 г. к северу от Еревана, на левом берегу реки Раздан (Зангу), у сел. Арзни. Им собрано несколько обсидиановых орудий, изученных и опубликованных С. Н. Замятниным в 1946 г.¹

Спустя десять лет после упомянутой находки автор этих строк сделал первую попытку систематического исследования культуры эпохи палеолита в Армении. Разведочная работа велась в Арагатской долине и в древней области Арагацотн — в бассейне рек Аракс, Раздан, Касах, Мецамор, на южных и юго-западных склонах горы Арагац, на территории примерно 100 километров в длину и более 30 километров в ширину.

За 1943–1949 г. г. в юго-западной части Арагаца, на склонах горы Артин (Богутлы), к югу от сел. Пирмалак Талинского района, нам удалось найти до 12 стоянок палеолита.

Изучение найденных остатков культуры первобытного человека позволяет установить непрерывность и преемственность развития культуры в Армении, начиная от зары истории человечества, от низшей ступени дикости до высшей, иными словами, от нижнего палеолита — дошелльской и шелльской эпохи — до неолита.

Район с. Арзни в 1946 г. обследовал также известный советский археолог С. Н. Замятнин, см. „Известия“ АН Арм. ССР, № 1, 1947 г. Находки нижнего палеолита в Армении, стр. 15–22.

Центр нашего внимания был направлен на стоянки, находящиеся на северо-восточном и юго-восточном склонах горы Артин, в частности на Сатани-дар и на большой холм, находящийся к югу от Малого Артина и называемый Арегуни (обращенный к солнцу), а также на находящийся от него к югу низкий, продолговатый холм.

Изучение этих древнейших археологических памятников с горы Артин и из сел. Арзни дало возможность установить существование в Армении древнейшего человека, прожившего все этапы древнекаменного века.

Классификация найденных на склонах горы Артин обсидиановых материалов позволила нам выделить ряд типов орудий и изучить технику производства в связи с разными трудовыми процессами соответствующих эпох. Одновременно сделана попытка хронологической классификации найденных нами памятников палеолита и выяснить взаимную связь остатков палеолита Армении с подобными же культурами, найденными в других странах, особенно с культурами Средиземноморья, Южной Азии и Западной Европы.

По имеющимся в нашем распоряжении богатым материалам и после их обстоятельной классификации пришли к твердому выводу, что преемственное развитие палеолита на Армянском нагорье представлено более полно, чем в странах Средиземноморья, что материалы палеолита Армении, несомненно, могут быть поставлены на ряду с классическими памятниками того же типа Европы и Азии и что по богатству, обилию и разнообразию найденные нами орудия могут занимать одно из первых мест среди самых ранних памятников палеолита, известных до сих пор науке.

Вторая глава посвящена обзору изучения источников. В этом разделе нами рассматриваются использованные источники, относящиеся к выводам антропологии, отчасти этнографии и лингвистики, достижениям геологии и палеонтологии — палеоботаники, а также все непосредственные и подсобные

источники по истории материальной культуры первобытного общества на территории Армении.

Применяя научные методы советской археологии в изучении богатого материала, обнаруженного нами на палеолитических стоянках горы Артин, мы подвергнем критике методологические концепции буржуазных археологов (Ж. де-Моргана, Обермайера, Осборна, Брейля, Пфейффера и др.) о палеолите, в частности о нижнем палеолите, пресловутую концепцию появления человека в некоем едином очаге земного шара, в так называемой прародине человека, буржуазную лже-теорию миграции и заимствований, в частности концепцию европоцентризма.

«Особые» типы орудий, приписываемые многими европейскими учеными лишь «особым» странам, обнаружены и продолжают обнаруживаться во многих пунктах Европы, Африки и Азии, в частности в Армении.

Советские ученые, неуклонно руководствуясь марксистско-ленинской теорией, признают единство антропогенеза в пределах Евразии и Африки, признают, что первобытный человек на одинаковой стадии своего развития имел однородную технику, что развитие древнейшей палеолитической культуры, как и развитие современного физического типа человека, в основном, должны были протекать одним и тем же закономерным путем.

В третьей главе дана краткая характеристика географической среды и геологических условий четвертичного периода Армении.

Естественная географическая среда, в которой находился человек эпохи палеолита — в первоначальном этапе истории общества, при наличии наимпримитивной техники, должна была оказать определенное, но не решающее влияние на человека. «Географическая среда», — пишет товарищ Сталин, — бесспорно, является одним из постоянных и необходимых условий развития общества и она, конечно, влияет на развитие общества, — она ускоряет или замедляет ход развития общества. Но ее влияние не является определяющим влиянием, так как изменения и

развитие общества происходят несравненно быстрее, чем изменения и развитие географической среды». (История ВКП(б), Краткий курс, стр. 113, 1946 г.).

Первобытный человек намного больше испытывал влияние географической среды, особенно в эпоху четвертичного периода, когда большая часть земного шара претерпела значительные климатические изменения.

На Армянском нагорье для первобытного человека имелись благоприятные естественные условия; более того, факты заставляют признать, что Армения являлась одним из тех районов, где протекал процесс зарождения человека, ибо для этого здесь были соответствующие естественные условия уже с конца третичного периода — с верхней фации плиоцена и начала четвертичного периода. Об этом свидетельствуют как результаты геологических изысканий в Армении, так и палеонтологические, палеоботанические материалы — на территории Армянской ССР — в большом количестве и наирание дошелльские и шелльские орудия.

По геологическим данным ранний период кайнозойской эры Армянского нагорья представляет следующую картину: в ущелье Годерза и в юго-восточных районах его обнаружены в большом количестве характерные для нижнего олигоцена фауна и флора. Там же в пластах диатомита встречаются как флора, так наз. «ископасмый лесс», так и позвоночная фауна (лягушка, ласточка, рыбы), относящиеся к палеогену. В миоценовых отложениях обнаружены «чешуи рыб, принадлежащих к семейству сельди», в суглинах — растительные остатки, преимущественно остатки листьев, а в известняках — богатая фауна.

Кайнозойская эра отмечена несколькими этапами развития озерных и пресноводных фаций, которые охватывали период от нижнего плиоцена до плейстоцена включительно.

Встречающиеся в отложениях Мегринского района фауну и флору, в которых характерны виды, переходящие от вечнотеплых на лиственные, нужно отнести к возрасту нижнего плиоцена.

К среднему плиоцену принадлежат вулканические отложения на среднем бассейне рек Раздана (Зангу) и Азата (Гарни), а также отложения Годерза, в которых встречаются образцы флоры, относящиеся к возрасту плиоцена.

Верхнему плиоцену приписываются также пресноводные озерные отложения в окрестностях Ервана, имеющие большое распространение у селений Нурнус и Теджрабак. Верхние пласты отложений у сел. Нурнус состоят из белых диатомитов, которые лежат на пластах андезита. В этих диатомитовых отложениях найдены остатки ископаемой фауны. Среди них найдены части скелетов предка древней лошади (гиппарион), этрусского носорога, древнейшего слона и других животных, которые могли жить лишь в тропическом и субтропическом климате.

В составе перечисленной фауны присутствие в особенности гиппариона показывает, что эта группа диатомита относится к верхнему плиоцену (к временам доминдельской фазы), что подтверждается также данными микропалеоботанического исследования.

Аналогичную стратиграфическую картину имеет также диатомит верхнеплиоценного возраста в окрестностях сел. Теджрабак, где обнаружены скелеты рыб.

К возрасту нижнего плейстоцена относятся пласты Сисианского диатомита, содержащие богатую флору четвертичного периода.

Возникновение более молодых пресных вод среднего плейстоцена доказываются диатомитными глинами селений Базарчай (в Сисиане) и Арзни, которые лежат на отложениях лавы четвертичного периода и содержат в малом количестве отпечатки листьев.

Возрастом среднего плейстоцена определяются также озерные отложения Лениакана (Казачий пост), в верхних слоях которых встречается богатая фауна ископаемых млекопитающих: слон, носорог, первобытная лошадь, верблюд и олень. Вся эта фауна относится к миндельской и миндель-рисской фазе.

При исследовании старого русла

реки Аракс выяснилось, что на Араратской долине были озерные островки, на которых вырастала пресноводная флора—лиственный лес той же фазы. Остатки последней встречаются также у сел. Новрузлу и на возвышенностях, прилегающих к Араратской долине, в прошлом являющейся обширным озером.

Наукой установлено, что во второй половине четвертичного периода (плейстоцена) Армения пережила два больших этапа оледенения—рисский и вюрмский. Следы этих оледенений подтверждены не только наличием ледников на Арарате, Арагаце и Гегамских горах, но и в особенности следами оледенения.

Ледяной покров горного массива Арагаца спускался до 2200 метров.

При максимальном вюрмском оледенении предел льда на Гегамской возвышенности (бассейн Севанского озера, уровень воды на высоте 1925 м.) был на высоте около 2800 метров, что представлено боковыми и нижними моренами, моренными покровами и соответствующими рельефами.

Однако, гораздо лучше изучен массив горы Арагац (высшая точка 4095 м.), который при риссе был покрыт сплошным льдом, местами спускавшимся до 2000 метров. При вюрме же сплошной ледник охватывал лишь вершинную зону массива и все главные долины.

При рисском оледенении в Армении возник холодный и сырой климат; появились животные, приспособившиеся к умеренному и холодному климату, а именно: мамонт, косматый носорог, пещерный медведь, гигантский олень, дикий бык и т. д., остатки скелетов которых найдены в Лениакане, Лорийском районе, в районе Хнуса (Западная Армения) и в других районах Армении.

К рисско-вюрмскому межледниковому и вюрмскому ледниковому периодам относят палеонтологические находки у селений Эйлас (на 12 км. от Еревана к юго-западу) и Налбанд.

В нижнем слое толщи Эйласского озерного песка встречаются следы ископаемого быка и слона.

К эпохе вюрмского оледенения от-

носятся глинопесчаные отложения, лежащие под туфом у сел. Налбанд, где встречаются остатки мамонта, лошади и др. животных — бивни, коренные зубы и другие окаменелые реликты скелета.

К верхнему четвертичному периоду относится фауна Севанского бассейна — бык, олень и т. п.

В конце четвертичного периода в Армении уже не наблюдается мамонт и носорог.

Четвертая глава посвящена описанию, анализу и классификации орудий нижнего палеолита.

Первый наиранный этап палеолита Армении представлен материалами из стоянок 1) холма Сатани-дар, находящегося на северо-восточном склоне горы Артин (Богутлы) к юго-западу от Арагаца (у сел. Пирмалак Талинского района), 2) холма Арегуни (Барож), находящегося на юго-восточном склоне той же горы, и 3) продолговатого холма на юге Арегуни.

Найденные на горе Артин первые стоянки первобытного человека имеют большое научное значение, ибо они весьма богаты памятниками палеолита, дающими обильный материал для изучения почти всех этапов палеолита.

Гора Артин, стоящая на юго-западной стороне главной вершины Арагаца, содержит богатые слои высококачественного обсидиана, покрытые жилами красного сланца. Эти слои, относящиеся частью к олигоцену, частью же к плиоцену, примыкают к вулканическим толщам олигоцена и в разных горизонтах чересполосицей залегают с липаритами, а последние с андезитами (андезито-дацитами), что является результатом извержений разных времен. Липариты и обсидианы больше всего распространены в окрестностях Большого Артина, причем липариты покрыты андезитами (андезито-дацитами) третичного возраста. Именно на этих андезито-дацитных склонах расположен целый ряд палеолитических стоянок.

Нами проведены изыскания всего склона горы Артин со всех сторон. Здесь всюду натапливались на палеолитические орудия, но в значительном количестве они обнаружены в 12 пунк-

тах. Очаги этих примитивных орудий первобытного человека одновременно являлись местом накопления многочисленных обломков обсидиана.

Вследствие размывания атмосферными осадками верхних слоев почвы и углубления балок эти культурные слои, возникавшие в течение долгого времени, значительно нарушены и различные типы орудий чередующихся археологических эпох смешались друг с другом. Этим и объясняется накопление остатков нижнего палеолита на поверхности современных слоев.

Интересную картину представляют культурные слои стоянок на центральной и южной частях восточного склона горы Артин. В нижней части и на всем склоне холма Арегуни, расположенного к югу от Малого Артина, встречается естественный обсидиан, начиная от мельчайших кусочков до крупных размеров. На поверхности этих отложений встречаются сильно выветренные орудия с густым налетом патины, относящиеся к нижнему палеолиту. Орудия, главным образом, архаической формы, в значительном количестве встречаются на продолговатом холме, находящемся на южном конце восточного склона горы Артин.

Однако, самые ценные и более богатые находки обнаружены из стоянки, находящейся на седловине холмика, расположенной на балке северо-восточной части горы Артин, на расстоянии одного км. к юго-востоку от сел. Пирмалак. Холм этот называется Сатани-дар или Сатани-конд.¹

Не менее ценные материалы обнаружены из стоянок в центральных частях северного, южного и юго-восточного склонов горы Артин. Вся поверхность этих местностей покрыта в значительном количестве мелкими обсидиановыми осколками и пластинами, являющимися результатом человеческой деятельности. Несмотря на нарушения культурных слоев размывами,

¹ Летом 1916 г. С. Н. Замятин и М. З. Пеничкина приехали в Ереван. Я их на месте ознакомил с этим и двумя другими стоянками. См. указанную статью С. Н. Замятина, стр. 22—25.

бесчисленные материалы этих стоянок совершенно точно характеризуют ранние этапы нижнего палеолита.

Материалом для обработки каменных орудий, быть может, во всей Армении почти исключительно служил обсидиан, в незначительной мере также дацит. Подвергавшийся обработке обсидиан большей частью имеет черные и красные жилки, которые по цвету и блеску придают ему удивительно красивый оттенок. Среди материалов даций. Подвергавшийся обработке обсидианы, так и серебристые. Поверхность орудий покрыта патиной как черно-бархатного, так и серого цвета, что придает камню темный вид. Поверхность некоторых орудий сильно выветрена.

Накопление весьма большого количества орудий и осколков разных этапов каменного века вынуждает признать, что эти очаги являлись «мастерскими» палеолитического человека.

Палеолитические стоянки в районе горы Артин являются самыми древнейшими из уже известных памятников человеческой культуры на территории СССР. Они дают возможность полностью характеризовать эпоху палеолита почти на всем своем протяжении, начиная от ранних этапов нижнего палеолита вплоть до неолита. Тем самым разрешается вопрос о существовании первобытного человека на Армянском нагорье, конечно, и во всем Закавказье, продолжавшемся сотни тысяч лет.

Самые древнейшие памятники, выявленные в упомянутых стоянках у горы Артин, относятся к раннему четвертичному периоду или дошелевской, шелевской и ашелевской эпохам нижнего палеолита.

На основании анализа и широкого сопоставления этих материалов с подобными материалами, найденными в других странах, мы находим, что самым ранним образцом орудий следует считать так называемый дошелевский тип, представляющий собой отдельный этап с определенными и характерными особенностями.

Из примитивных, покрытых пати-

ной, обсидиановых орудий, найденных на палеолитических стоянках у горы Артин (Сатани-дар, холм Арегуни и холмик, расположенный к югу от Малого Артина) 55 штук характерны именно для дошелевского типа. Они изготовлены из небольших сколков и кусков обсидиана и имеют вид архаических, очень грубых орудий.

Вместе с этими орудиями найдено свыше 20 больших определенно шелевских рубил и 107 штук мелкого типа или так называемые сопровождающие рубилу орудия, изготовленные из отщепов, верхняя поверхность коих также сильно покрыта патиной, вследствие чего обсидиан потерял свой блеск и принял серый вид, причем свойство камня можно определить лишь на основании сломанных частей.

На этих же стоянках найдено 95 штук ашелевских ручных рубил, из коих 66 обсидиановых, а 29 из дацита. Кроме того обнаружено около 320 штук орудий, характерных для клектона и пластины типа леваллуа.

Характеристика разных типов орудий палеолита нами дается с дошелевских материалов. Эти первые и самые древнейшие каменные орудия, составлявшие отдельную ступень, изготовлены из осколков обсидиана. Они имеют очень архаический вид, со случайными очертаниями. Еще нет определенно выработанных устойчивых форм. В общей массе этих бесформенных орудий можно найти более близкие к типу мелких орудий, сопровождающие шелевские рубила.

Значительная древность этих орудий, относимых нами к дошелевской эпохе, доказывается также их густой темноватой патиной и выветренностью. Они изготовлены из природных осколков обсидиана, несколько подправлены бессистемными грубыми ударами, после чего приобрели некоторую остроту, с нетронутым верхним концом, который частично приспособлен, чтобы держать в руке. Хотя они довольно похожи на природные сколы камня, но несут определенные следы намеренного изготовления: грубыми ударами отломаны и удалены ненужные части, выступы камня. Возможно, что дошелев-

ские орудия употреблялись в качестве примитивных резцов и скребков.

Однако, большая часть древнейших орудий, добытых на вышеупомянутых стоянках у горы Артин и имеющих определенную устойчивую форму, представляет собою шелльские рубила, найденные в значительном количестве.

Из памятников нижнего палеолита крупные ручные рубила имеют двустороннюю оббивку. Симметричными ударами отбойника со всех сторон удалены крупные осколки, после чего на шероховатой поверхности остались их следы — достаточно глубокие раковины, что свойственно ранней шелльской технике.

Один из более крупных рубил на ранней стадии шелля носит следы лишь 5-и ударов отбойника, 2 на одной стороне, 3 — на другой, с широкой необработанной пяткой.

Шелльские универсальные рубила имеют три рабочие части: 1) тупая часть основания или пятка для упора ладони, служившая, несомненно, для обратного удара тупым концом, 2) частично выточенный край или зигзагообразное длинное ребро, очевидно служившее для скребления и резания (другая сторона с выгибом в средней части выпукло) и 3) заостренный конец, являющийся главной или основной рабочей частью (рис. 1).

Эти валунообразные, миндалевидные или овальные массивные орудия имеют значительную толщину, равномерную выпуклость боков, архаический вид, довольно грубые незаконченные линии, равномерную светло-серую интенсивную патину, от одного до двух кг. веса, 15—20 см. длины. Наибольшая ширина боковой части составляет 10—14 см. и заканчивается сильно выраженной пяткой длиной до 10 см., шириной до 8—10 см. (у орудий же овальной формы почти вдвое меньше). Длина заостренной рабочей части не больше 5 см. Пятка орудия представляет собою кругловатую широкую поверхность, часто вовсе не обработанную, что можно наблюдать по естественной корке материала.

В коллекции шелльских ручных рубил встречаются гораздо лучше и

полнее обработанные экземпляры, среди которых преобладают острые миндалевидные, эллипсообразные, даже круглые, имеющие вид валуна, дискообразные орудия. Хотя им тоже свойственны массивность, грубая и негладкая обработка поверхности, равные бока, неравные тупые концы, равномерно интенсивная патина, сохранившаяся естественная корка, довольно сильно выраженная пятка, — все они являются продуктом примитивной техники поздней шелльской эпохи.

Таким образом, найденные на склонах горы Артин, входящей в систему Арагаца, орудия шелльского типа имеют за собою длительное развитие и отображают обе половины шелльской эпохи — раннюю и позднюю.

Кроме ручных рубил на этих стоянках встречаются другие, также примитивные, но мелкие орудия разной формы, изготовленные из грубых каменных осколков со случайными очертаниями, однако они имеют дополнительную обработку рабочей части, вероятно служившей для сверления, тесания и резания. Они в значительной мере напоминают дошелльские орудия, но несколько больших размеров, и не менее грубы и неуклюжи, чем те. На краях заметна «ложная ретушь», встречающаяся также и на дошелльских орудиях. Все же бесспорны на них все признаки нарочитых ударов.

Все эти орудия свидетельствуют о наличии в быту первобытной орды собирательства «готовой естественной пищи» и примитивной охоты.

Возраст найденных в Армении ранних и поздних шелльских орудий подтверждается также аналогичными находками в других странах, как например в Палестине (Рсфаим, близ Иерусалима), в Африке (Алжир, у оз. Каран), в западно-европейских странах — Франция (Шелль), Бельгия (Путятинская коллекция), Испания (Торральб) и, наконец, в Южной Азии, особенно в Индии (Мадрас). Шелльские рубила нижне-палеолитических стоянок у горы Артин по технике обработки и четкости форм принадлежат к лучшим и типичным образцам, обнаруженным в упомянутых странах. Дошелльские и

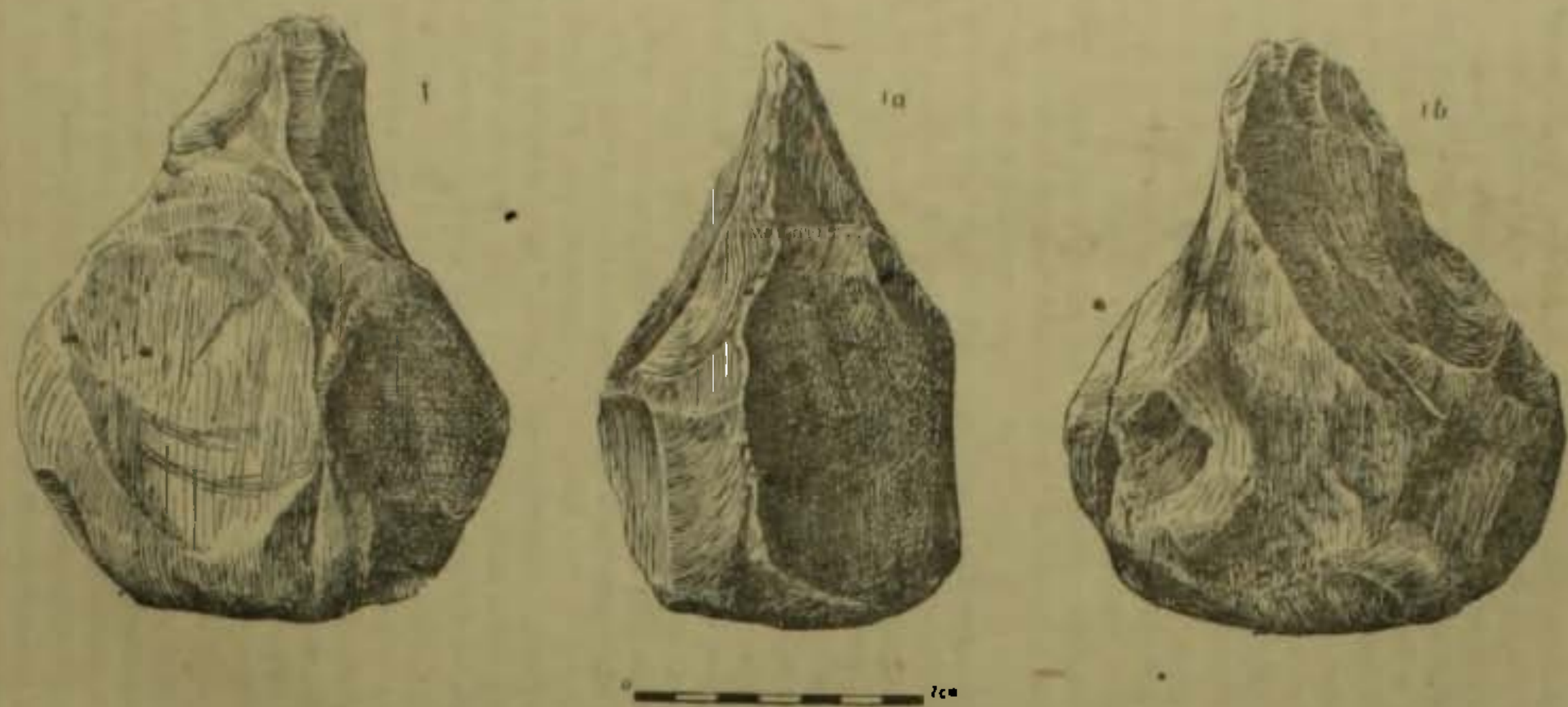

Рис. 1. Obsидиановое ручное рубило шельской эпохи, стоянка Сатави-дар с горы Артин (Армения)

шелльские материалы из стоянок Сатани-дара, Арегуни и южного холма горной системы Арагац общей цепью связаны с палеолитическими памятниками Западной Европы, Средиземноморья и Южной Азии.

Отсутствие палеонтологического изучения окрестностей горы Артин в некоторой степени затрудняет точное определение геологического возраста упомянутых орудий. Однако их бесспорная древность и уже обнаруженные палеонтологические остатки в ряде местностей Армении, которые не расположены на далеком расстоянии от Арагаца, создают предпосылки для довольно точного определения их возраста, понятно с некоторой оговоркой.

Палеонтологические открытия, относящиеся к концу третичного и началу раннего четвертичного периода, т. е. к дошелльским и шелльским временам древнейшего палеолита, были произведены в Армении уже давно.

Дошелльская и шелльская культура Армении по времени соответствует геологическим отложениям у селений Нурнус и Теджабак, к которым нужно отнести также озерные и пресноводные осадки диатомитов у сел. Нурнус, в которых обнаружена богатая фауна млекопитающих. Среди них В. В. Богачев определяет предка первобытной лошади (*Hippation* sp.), этрусского носорога (*Rhinoceros Etruscus* Falc), *Tragoceros* sp., *Mustella filholi* Gaud, *Lepus* sp., *Cerbillus* s.

Перечисленная фауна, особенно наличие в ней *Hippation*'а, показывает, что найденные в диатомитах ископаемые животные относятся к верхнему плиоцену (ко времени Гюнц-Миндельской фазы), что подтверждается также микро-палоботаническими исследованиями В. С. Порецкого.

Геологические, палеонтологические и археологические материалы позволяют констатировать существование человека и непрерывное развитие культуры на территории нашей родины, начиная с конца третичного периода (с фации верхнего плиоцена) и начала ранне-четвертичного периода (с ранней фации нижнего плейстоцена), археологически же — с древнейшего

(нижнего) палеолита, т. е. с зары человеческой культуры.

По форме обработки более совершенные типы орудий нижнего палеолита имеются во втором комплексе. Они относятся к эпохе раннего и позднего ашеля. Основные орудия этой коллекции, принадлежащие раннему ашелю, также представляют собой ручные рубила (рис. 2, 3) с двусторонней оббивкой, однако, с более усовершенствованной отделкой.

Эти тщательно обработанные ашельские ручные рубила, имея уже уменьшенные размеры, приобрели более четкие и правильные формы — миндалевидные, дискообразные, эллипсоидные, — а более поздние типы — треугольную и круглую форму.

Все эти орудия выделяются острыми, режущими краями, но пока слишком архаичны и обладают многими характерными особенностями техники нижнего палеолита, являясь дальнейшим развитием шелльской техники и шелльских типов.

Они обработаны следующим способом: отбойником удалены желваки, затем выправлена вся поверхность и далее нанесена довольно мелкая ретушь; орудия имеют длину 10–15 см., ширину 6–8 см. и толщину 4–5 см., поверхности сильно выветрены и покрыты равномерно интенсивной патиной цвета темного бархата. В тупой части (поручни) имеется широкая пятка; рабочий конец имеет вид переломленной линии, а два зигзагообразных длинных края обострены. Поверхности орудий обработаны тесанием, потому раковинки от осколков не глубоки, имеют равномерные выпуклые бока. Подобные характерные черты этих орудий и способ обработки позволяют отнести их к ранне-ашельской эпохе нижнего палеолита.¹

Другие экземпляры орудий ашельского этапа по своей форме и технике

¹ Часть из коллекций наших находок (составл. нами в 1946 г.) ашельского типа впервые опубликованы С. Н. Замятинным в указанной статье „Известия“ АН Арм. ССР, № 1, 1947, стр. 24-25, рис. 2а.

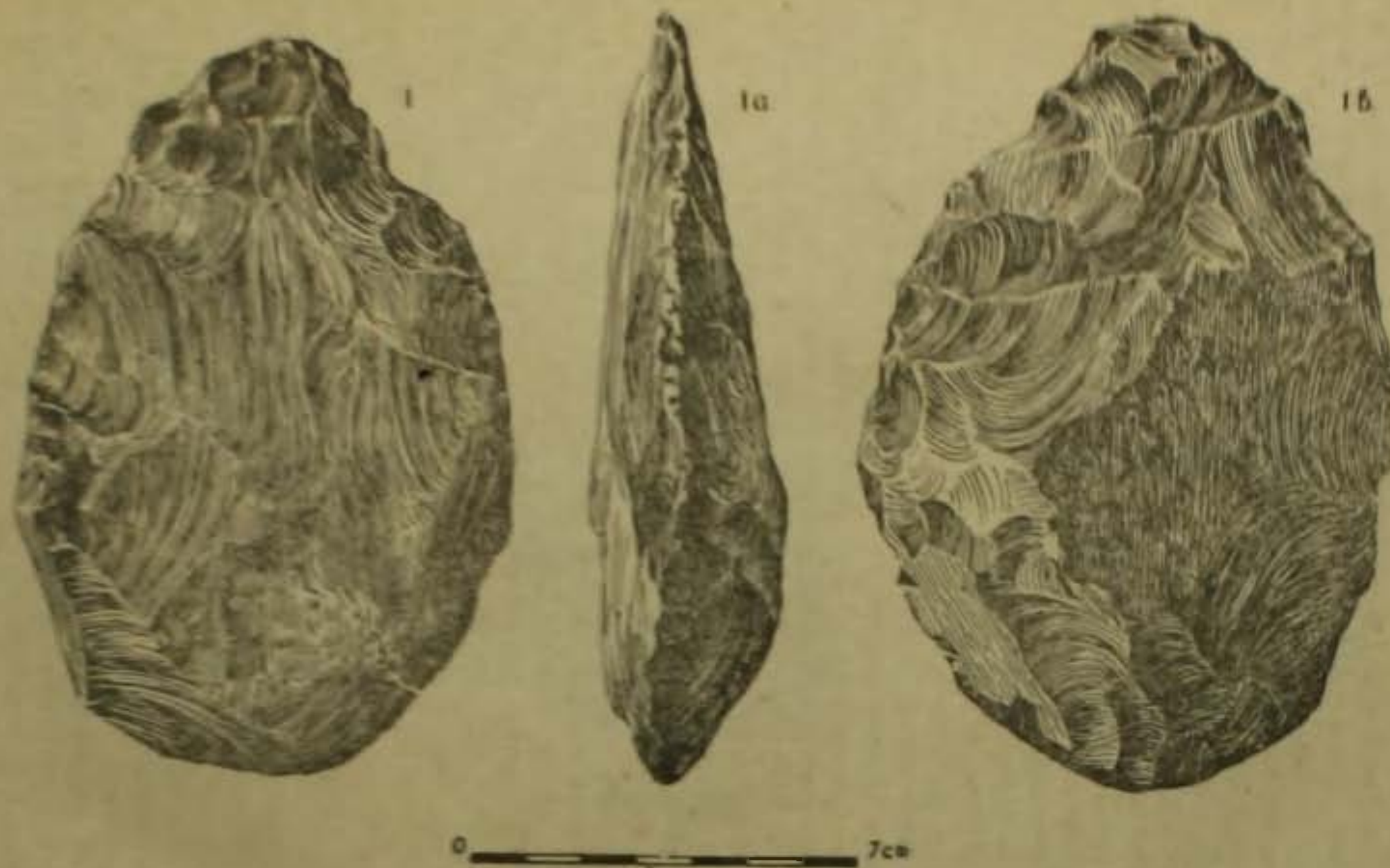

Рис. 2. Obsidian handaxe ручье рубило ашельского типа из Сатани-дара

Рис. 3. Obsидиановое ручное рубило ашельского типа из Сатани-дара.

обработки относятся к известным типам поздне-ашельских орудий. Они обработаны более тщательно и имеют тонкие, правильные очертания. В обработке мелких, длиной в 6–9 см., ручных рубил применена довольно высокая техника: они имеют тщательную отделку с неглубокими раковинами, поверхность покрыта черной, темно-бархатной патиной, по режущим краям нанесена равномерная ретушь: концы острые, а в тупой части уже отсутствуют пятки, которые заменяются тонкими боками. Все эти черты свойственны более развитой технике второй половины ашельской эпохи.

Вместе с этими, обработанными с двух сторон ручными рубилами, встречаются более совершенные орудия, имеющие иную функцию. Последние изготовлены из мелких отщепов и представляют собою орудия так называемого клектонского типа или режущие «ножи», остроконечники, скребки типа леваллуа, которые предназначены преимущественно для бытового обихода — для приготовления одежды из шкур, деревянных орудий и других изделий.

Орудия клектонского типа изготовлены из широких массивных кусков obsидиана. Они имеют архаический вид

и неровные боковые рабочие края. На них сохранилась площадка удара, заменяющая пятку. На площадке удара заметны бугорчатые выступы, часто более выпуклые, что очень характерно для этой группы и в коллекциях обычно выделяются своим бархатным оттенком патины.

Различие форм и типов ашельских орудий объясняется переходом человека к охоте, как к новому определенному этапу хозяйственной деятельности, имеющей в жизни первобытного человека весьма важное значение. К концу низшей ступени дикости эти изменения содействуют значительному развитию и усовершенствованию орудий производства.

С коллекцией позднеашельских орудий окрестностей горы Артин схожи орудия, найденные у сел. Арзни (в 18 км. к северу от Еревана) в ущелье реки Раздан (Зангу). Эти последние также являются obsидиановыми орудиями архаической формы, с характерными более позднеашельскими рубилами и дисками.

Река Раздан прорезает плато с лавовыми покровами андезито-базальта и базальта, относящимися к олигоцену и плейстоцену, орудия обнаружены на

одной из древних террас ущелья реки на высоте 80 м. от современного русла.

Палеонтологические находки Армении, в частности из Ленинакана (Казачий пост) по времени совпадают с ашельской культурой. К тому же возрасту принадлежат верхние озерные пласты Ленинакана, над которыми встречается довольно богатая ископаемая фауна млекопитающих: слон (*Elephas trogontherii*), носорог (*Rhinoceros Mercki*), первобытная лошадь (*Equus stepponis*), верблюд (*Camelus knoblochi*), олень (*Cervus sp.*), относящиеся ко времени миндель-рисской, отчасти миндельской фазы.

В пятой главе даны описание и археологическая характеристика орудий производства среднего палеолита. Богатый комплекс каменных орудий палеолита Армении, относящийся к среднему четвертичному периоду или среднему палеолиту, показывает дальнейшее развитие палеолитической техники, ее третий этап, известный под названием мустьерской эпохи.

Орудия мустьерского типа в Армении пока что обнаружены на горе Артин, в Арзни и один лишь острокопечник — в Пемзашене (северо-западный Арагац).

Четко выраженные мустьерские обсидиановые орудия встречаются чаще же нижне-палеолитических стоянках Сатани-дара, Малого Артина, Аргуни и южных холмов. От нижне-палеолитических орудий они отличаются как по цвету и степени патины, так и техникой обработки.

В этих коллекциях мустьерских орудий примечательны два преобладающих типа — мустьерское скребло и мустьерский острокопечник. Скребла являются отщепами продолговатых пластин с односторонней обработкой и с зубчатой ретушью рабочей части. Острокопечники имеют форму треугольного листа, тонкие и правильные экземпляры которых служили в качестве дротиковых наконечников, большая же часть играла роль ножей, имеющих ретушь лишь с одной лицевой стороны.

В этой коллекции встречаются также другие орудия разных форм, изготов-

ленные из пластин обсидиана. Вся коллекция состоит из 700 предметов, как-то: резцов (с тонкой ретушью лишь с одной стороны), ручных рубил, обработанных с двух сторон, по величине уменьшенных и имеющих форму треугольника, сердца и эллипса и их проколок с заостренными кончиками.

Рубила изготовлены очень небрежно, что свидетельствует об отказе от способа двусторонней обработки.

В количественном отношении мустьерские орудия из окрестностей горы Артин представляют следующую картину: из общего числа двусторонне обработанных орудий, напоминающих «рубил» — 54, острокопечников — 250, скребков — 210 и остальных предметов разной формы — 186.

Мелкие мустьерские орудия — острокопечники и скребла — коротки и менее массивны, грани на спинке непараллельны и часто совпадают друг с другом. Удары для отделения от нуклеуса не соответствуют длинной оси пластинки. Это показывает, что грани не шли по тому же направлению или параллельно, как это наблюдается на дискообразных нуклеусах. Не на всех экземплярах ясно выражены площадки удара. При сопоставлении с площадками орудий нижнего палеолита видно, что мустьерские меньше их и не имеется ни одного примера, на котором площадка занимала бы значительное пространство, как это часто наблюдается на более ранних орудиях.

Острокопечники имеют форму треугольника, иногда продолговатого листа, с мелкой ровной ретушью по всем краям, доходящей до конца, а иногда выходящей на противоположную сторону. На более сорока острокопечниках площадки ударов разбиты и режущие части заострены со стороны спинки, благодаря чему нижние края сужены и, повидимому, прикреплялись на черенок, служа наконечниками дротиков. Из этих острокопечников десять изготовлены из узкой, тонкой пластины, а 34 штуки из коротких треугольных осколков, имеющих характерные для мустьерских острокопечников широкие площадки удара.

Скребки мустьерского типа пред-

ставляют собой те же широкие пластины, неравномерная ретушь которых не доходит до верхнего конца; этим и определяется их назначение. У некоторых скребел, подобно остроконечникам, ретушь охватывает нижнюю сторону и часто придает концам форму неровных линий, иногда же зубчиков.

На стоянках окрестностей горы Артин привлекают внимание некоторые обсидиановые предметы, изготовленные двусторонней обработкой; среди них имеются в значительном количестве дискообразные нуклеусы. Часть этих орудий представляет обработанные нуклеусы, используемые первобытным человеком для какой-то цели, другие имеют скорее персжиточные формы двусторонне обработанных рубил. Одна из особенностей этих стоянок заключается в наличии слишком большого количества дискообразных нуклеусов, свидетельствующих о количественной степени выработки мустьерских орудий.

Основная масса этих артинских орудий состоит из осколков, большая часть которых состоит из примитивных пластинок продолговатой формы. Они были предназначены для резания и скребления и имели широкое распространение в поздне-мустьерскую эпоху. Значительное место занимают тонкие скребла из пластин и треугольные сколы, которые рассматриваются как прототип верхнего палеолита, хотя их обработка мало чем отличается от техники обработки ранне-мустьерских орудий. Типичные мустьерские треугольные пластины путем вторичной обработки превращались в остроконечники.

На концах некоторых орудий из упомянутых стоянок имеются небольшие продольные разрезы, которые сходны с резцами верхнего палеолита. Они служили в качестве инструментария для обработки крепких материалов, главным образом, кости, частично дерева и камня. Эта характерная их черта показывает, что уже в поздне-мустьерскую эпоху появляются технические новшества, предопределяющие последующую эпоху развития техники.

Встречаются также примитивные

резцы остроконечной формы, напоминающие небольшие «рубила» из стоянки Микок. Среди них имеются также орудия очень поздних времен — пластины и резцы, приближающиеся к ранним типам орудий верхнего палеолита, но являющиеся продуктом двух этапов мустьерской эпохи.

Эти относительно примитивные орудия среднего палеолита из окрестностей горы Артин в более поздних коллекциях встречаются то с примитивными пластинами, которые иногда составляют значительное количество, то с орудиями, характерными для последующей стадии палеолита. Они свидетельствуют об усложнении поздне-мустьерской культуры, одновременно показывая, что к этому времени среди охотничьих групп начинается такая хозяйственная деятельность, которая приводит к дальнейшему процветанию верхнего палеолита.

Изучение обнаруженных в Армении мустьерских орудий выявляет ряд моментов для обоснования непосредственной связи между средней и верхней ступенями палеолита.

С обнаруженными у горы Артин мустьерскими орудиями схожи орудия, найденные у сел. Арзни, на прибрежных террасах реки Раздан (Зангу). Последние выявлены вместе с позднеашельскими орудиями той же эпохи, которые отличаются патиной и техникой обработки. Орудия арзнинской группы изготовлены из отщепков обсидиановых пластин; спинки этих орудий обработаны по продольному разрезу и очень напоминают пластинки леваллуа — мустьерского типа. Арзнинские остроконечники изготовлены также из треугольных отщепков. До удаления осколков обычно нуклеус предварительно налаживался ретушью. Кроме этого характерного приема, арзнинские орудия приобретают архаические черты также своей массивностью и дальнейшей дополнительной отделкой. Основная масса этих орудий относится к двум преемственным эпохам — верхнему Ашелю и примитивному Мустье.

Значительный интерес представляет также находка у сел. Пемзашен

(Махмуджук) на северо-западном склоне Арагаца, свойственного Мустье, остроконечника.¹

Таким образом палеолитические стоянки Армении своими разнообразными орудиями — чисто мустьерского типа, имеют большое сходство с западно-европейскими стоянками того же типа и принадлежат к ранней и поздней эпохе Мустье. Характерные формы ранней группы мустьерских орудий Армении весьма сходны с орудиями стоянки Микок. В этой коллекции выявляются небольшие остроконечники, которые своими особенностями занимают переходное место между двусторонне обработанными «рубилками» и остроконечниками, а по своему назначению близки последним. На них наблюдаются некоторые пережитки ашельской техники. Поздняя же группа мустьерских орудий Армении имеет сходство с подобными орудиями из пещеры Мустье. Общий уровень их усовершенствования свидетельствует об уровне развития производственной деятельности человека средней ступени дикости, отображает картину развития ее жизненных условий, ибо «каковы производительные силы — таковы должны быть и производственные отношения» (История ВКП(б) «Краткий курс», 1946, стр. 118).

Для определения возраста этих орудий мустьерского типа большую ценность представляет также ряд находок реликтов фауны эпохи мустьерской культуры.

В этом отношении примечательны находки 1928 г. в Ленинкане, когда вместе с костями мамонта (*Elephas primigenius*) были обнаружены также части скелетов его современников, животных рисского периода — пещерного медведя (*Ursus spelaeus*), оленя-гиганта (*Cervus megaceros hibernicus*) и ископаемого быка (*Bos primigenius*). К ним относятся также скелеты мамонта, найденные в Лорийском районе и *Elephas antecessor* в Хнусе (Западная Армения).

¹ «Советская археология», кн. 3. Ленинград, 1937, стр. 208.

Мустьерский этап Армении с этими взаимно дополняющими фактами представлен более богаче, чем предыдущие этапы. Многочисленные орудия позволяют делать более обоснованные выводы относительно основных форм общественной жизни человека данной эпохи.

Мустьерские орудия (остроконечники, скребла, резцы) свидетельствуют о развитой охоте. Эти орудия, очевидно, применялись, главным образом, для обдирания шкур, фрезания мяса, а некоторые виды остроконечников служили наконечниками дротиков, ибо они носят явные следы приспособления к ним рукоятки и являются более совершенными видами орудий охоты мустьерской эпохи.

Шестая и последняя глава содержит описание и анализ производственного инвентаря верхнего палеолита.

В стоянках горы Артин нами обнаружены многочисленные орудия, относящиеся почти ко всем известным этапам верхнего палеолита. В этом разделе нами описываются эти орудия, дается их классификация и частично характеризуется хозяйственная деятельность формирующихся уже родовых коммун, создавших эту технику.

Культура позднего четвертичного периода или археологически-верхнего палеолита представлена богатыми комплексами. В характерных орудиях всего этого периода уже отсутствует прежнее универсальное свойство. Происходило значительное развитие производительных сил первобытного человека и изменения в его хозяйственной жизни. В связи с этим имела место дифференциация орудий и появилась новая техника обработки камня и кости. Каждое орудие уже приспособлялось к определенному виду работы — для обработки кости, дерева, шкур. В Армении, как и всюду, к этому времени произошла дифференциация труда, которая еще больше способствовала усовершенствованию и качественному изменению техники. Еще больше уточнилось различие между орудиями труда и оружием.

Разнообразные и многочисленные орудия верхнего палеолита свидетель-

ствуют о существовании в Армении как эпохи палеолита в целом, так и всех его этапов, следовательно, окончательно разрешается вопрос о непрерывном существовании первобытного человека на Армянском нагорье, очевидно и во всем Закавказье.

На вышеупомянутых стоянках нами обнаружено до 1700 обсидиановых предметов, относящихся к верхнему палеолиту. В этой коллекции имеются 938 обработанных орудий, из которых 30 нуклеусов, 394 пластин, 256 скребел, 170 резцов и 80 предметов разного назначения.

Таким образом, исследование стоянок окрестностей горы Артин дает довольно полный и богатый комплекс материалов культуры эпохи верхнего палеолита. Основная часть находок состоит из ножевидных узких обсидиановых пластин с дальнейшей ретушью, двсйных и заостренных скребков, резцов, остроконечников, проколов мелких, стамескообразных орудий, призматических нуклеусов, микролитов, дротиковых наконечников с прорезом в нижней части для рукоятки. Помимо этого значительная часть находок представляет инструментарий, который вновь подтверждает о продолжительности палеолитических стоянок окрестностей горы Артин и о существовании там «мастерских».

Типологическое изучение этих инструментов в связи с достижениями новой техники обработки и с появлением разнообразной трудовой деятельности человека дает основание полагать, что население окрестностей горы Артин твердо вступило в среднюю ступень дикости.

Орудия раннего верхнего палеолита по форме своей связаны с предыдущим, последним этапом Мустье и по времени относятся к ориньякской культуре Северной Африки и Западной Европы. Наличие этого факта лишний раз опровергает весьма распространенное мнение многих буржуазных специалистов Зап. Европы, которые отрицают непосредственную связь Ориньяка Европы с Мустье.

В коллекции орудий из стоянок горы Артин встречаются косые скребла

со следами черенка, тонкие скребла, остроконечники, широкие треугольные пластины с затупленной спинкой, резцы со сгибом на конце, наконечники от дротиков и копья, иногда и со следами черенка, мелкие стамескообразные тесла с последующей ретушью. Имеются также в большом количестве мелкие орудия, так называемые микролиты, более характерные экземпляры которых изготовлены из тонких, нежных, ножевидных пластин, добытых из призматических нуклеусов. Боковая рабочая часть последних подвергнута дополнительной ретуши. Все эти орудия имеют довольно архаические черты и очень близки к типичному Ориньяку.

Артинская культура позднего верхнего палеолита развивалась подобно культуре Селютре и Мадлена. В ней встречаются примитивные нуклеусы, с утонченной ретушью, тонкие, узкие и продолговатые ножеобразные пластины, остроконечники с боковыми выемками, многогранные резцы, двукратно сработанные скребки, круглые скребки с боковой ретушью, проколки, клювовидные орудия с коротким лезвием, разные зубчатые орудия — пилы и т. п. Найдены дротиковые наконечники со следами для приспособления к рукоятке, тонкой двусторонней обработкой на боках посредством отжима, что является типичным для последнего этапа верхнего палеолита.

Эти орудия, подобно остриям с затупленной спинкой, принимают миниатюрные размеры; получают широкое распространение мелкие орудия — микролиты геометрических форм, формы сегмента, треугольника, трапеции, служившие в качестве вкладышей, являющиеся показателями последней стадии техники палеолита. Эти микроорудия, характерные для капсийской культуры, относимой к азийтарденуазским этапам Средиземноморья, встречаются также в инвентаре верхнего палеолита Армении, приобретая в конце своего развития мезолитски-тарденуазский вид.

Таким образом, материалы верхнего палеолита окрестностей горы Артин обнимают в целом весь верхний

палеолит — почти все его этапы от Ориньяка до Тарденуаза.

Поздние верхнепалеолитические орудия (мадлен) из горы Артин приближаются к орудиям, найденным на берегу реки Раздан (Зангу) у селений Нурнус и Чаткеран. Эти районы обследованы С. Н. Замятниным и М. З. Паничкиной в 1946 г. и М. З. Паничкиной в 1947 г.¹

Эти арзнинские орудия также являются нуклевидными обсидиановыми проколками, пластинами, резцами, скреблами. Встречаются также отщепки — вкладыши с тонкой двусторонней ретушью. Как Артинские, так и Арзнинские комплексы орудий верхнего палеолита позволяют считать их принадлежащими к одному и тому же времени (Арзни находится на расстоянии около 80 км. от Артина). По форме и технике изготовления их можно отнести только к стадии верхнего палеолита. Так, например, нуклевидные формы типичны для памятников позднего палеолита как Закавказья, так и для стран Восточного Средиземноморья, где они часто сочетаются с микролитными формами и дают специфический тип культуры верхнего палеолита. Определенные черты поздних времен палеолита присущи, в частности, нуклевидным скребкам с их весьма узкими лицевыми гранями, параллельно тянущимися к нижней части орудия. Этой группе свойственны также остроконечные скребла из широких пластин, что характерно как для Восточного Средиземноморья, особенно для памятников позднего периода верхнего палеолита Палестины, так и для культуры верхнего палеолита Грузии.

Таким образом, стоянки верхнего палеолита Армении по времени и по материалу дают четкую картину последовательности и преемственности различных групп. Однако, как уже указано, в этих материалах отсутствует некоторая ясность и точность, дающие право четкого разграничения верхнего

палеолита Армении на ориньякский, солютрейский и мадленский периоды. Поэтому сравнение палеолитических материалов, обнаруженных в Армении, с западно-европейскими имеет несколько относительный характер.

Классификация палеолита Армении хронологически больше всего совпадает с классификацией палеолита бассейна Средиземноморья (в частности с классификацией капсийской культуры Африки) и с палеолитическими находками в странах Южной Азии, хотя не исключается также их хронологическая общность с подобными же остатками западно-европейского палеолита. Эта общность чувствуется, в частности, в формах ранних орудий палеолита.

Многочисленные материалы древнекаменного века Армении дадут возможность окончательно выяснить не только отдельные этапы палеолита, но и уточнить все его ступени в их непрерывном развитии. Совместное нахождение богатого инвентаря, принадлежащего к нижней, средней и верхней ступеням палеолита, представляет полную возможность изучить эти этапы и присущие им орудия с большей точностью и полнотой, чем это возможно по материалам бассейна Средиземноморья.

Первая попытка полной классификации этих материалов на Армении дается нами в настоящей диссертации.

Ко времени верхнего палеолита относятся обнаруженные в Армении в частности у селений Эйлаз (12 км. к юго-западу от Еревана) и Налбанд (на берегу р. Памбак), палеонтологические материалы — богатая фауна ископаемых млекопитающих рисско-вюрмской эпохи — остатки скелетов первобытного быка (*Bos primigenius*) и слона (*Elephas* sp.)

Ко временам вюрмского оледнения принадлежат обнаруженные под пластами туфа, в песках, бивни и коренные зубы мамонта (*Elephas primigenius*), зубы лошади (*Equus caballus*) и фауна Севанского бассейна верхне-четвертичного периода — бык (*Bison bonasus*), олень (*Cervus elaphus*).

¹ М. З. Паничкина. К вопросу о верхнем палеолите в Армении. «Известия» АН Арм. ССР, 1948, № 7.

Итак, изученные нами археологические находки в Армении дают достаточно полный комплекс материалов всего древнекаменного века, содержащий следы закономерного развития всех его этапов. Все это подтверждается палеонтологическими материалами, обнаруженными во многих местах Армении артинскими отложениями третичного периода и палеолитическими орудиями, обнаруженными на древних террасах ущелья реки Раздан (Зангу), в частности шельскими орудиями, встречающимися в слоях ранних постплиоценовых наносов горы Артин.

Несмотря на то, что культура палеолита Армении стала известной лишь за последнее время, что работа, проведенная в этой области пока лишь охватывает два недалеких друг от друга райо-

на Советской Армении, тем не менее найденные уже памятники древнейшей эпохи человеческого общества дают почти полную возможность, чтобы проследить историю палеолита в Армении.

Нужно считать окончательно опровергнутым установившееся в среде буржуазных ученых мнение о позднем заселении Армении человеком и о сплошном покрытии Армении ледниками. Все данные ранне-палеолитической культуры доказывают, что Армения является одним из звеньев, соединяющих палеолитические культуры Южной Азии, Средиземноморья и Причерноморья и, несомненно, вместе со всем Закавказьем выступает как одна из колыбелей первобытного человека и его культуры.